

ПОД КРЫШЕЙ ДОМА СВОЕГО

Анастасия ЯЛАНСКАЯ,
Кристина ХИЛЬКО

В Подмосковье добились феноменального результата - удалось закрыть почти все интернаты, а сирот - устроить в семьи. Как это удалось, разбиралось «СВ».

«А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?»

В Московской области в 2013 году было 44 детских дома, - констатировал глава региона Андрей Воробьев. - Приятно, что все они закрыты. Приемные семьи пригласили детишек в свои дома.

Наши журналисты решили перепроверить это в областном Министерстве образования. Замглавы ведомства Вера Марченко подтвердила, что Подмосковье больше не нуждается в приютах для сирот в их классическом понимании, а там, где они были, теперь школы.

Однако к этой информации скептически отнеслись общественники - мол, на самом деле детские дома никуда не делись, просто по документам у них теперь другой статус.

Лет десять в России нет такого названия, как детский дом, - утверждает Александр Гезалов, руководитель Наставнического центра, занимающегося помощью выпускникам-сиротам. - Есть центры содействия семейному воспитанию. Но это тот же детский дом, только вид сбоку.

В федеральном банке данных около шестисот анкет детей из Подмосковья, которых можно взять под опеку и усыновить, - пояснила руководитель Клуба приемных семей благотворительного фонда «Арифметика добра» Светлана Строганова.

СЕМЬЯ В КУЧЕ, НЕ СТРАШНА И ТУЧА

«СВ» обратилось к уполномоченному по правам ребенка в Московской области Ксении Мишоновой. Она рассказала, что в регионе было 25 тысяч сирот, и 99 процентов из них теперь действительно живут с родителями. А вместо детдомов появятся центры для работы с семьей и детьми.

Там будут стремиться сохранить для ребенка кровную семью, а если по каким-то причинам это невозможно, находить приемных родителей, - уточнила Мишонова. Есть детки с тяжелейшими заболеваниями, а есть подростки, которые не хотят идти в семью. Они останутся в Семейном центре.

Вера Марченко объяснила принципиальное отличие новых центров от приютов: они будут «заточены» на то, чтобы дети вообще миновали это заведение и попадали в семьи.

Это логично, потому что у нас изменилось законодательство, по которому теперь устройство ребенка в организацию для сирот считается временным, а не постоянным, как раньше, - рассказала мн президент благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» Елена Альшанская. - Поэтому в Московской области в 2020 году появился проект по приемным или ресурсным семьям.

Их еще можно назвать гостевыми.

Например, родители ушли в запой. Соседи вызывают опеку или полицию, которые решают, что детям небезопасно в этих условиях. И что должно происходить в идеальной картине мира? Они должны, не отходя от квартиры, выяснить, есть ли у детей родственники. Если есть

Даже временные мама и папа для детей лучше, чем жизнь в казенном учреждении.

бабушка, значит надо отвезти их к ней. Если выясняется, что их нет или они не готовы принять детей, узнать, есть ли рядом хорошо знакомые ребенку люди, крестная. Если этого тоже нет, тогда должны включаться ресурсные семьи, прошедшие подготовку, - продолжает Альшанская.

По словам эксперта, у такой семьи четкое понимание, что она лишь помогает ребенку переждать время, в течение которого решается его дальнейшая судьба - вернется он обратно к родной маме или его усыновят.

Это лучше, чем если ребенок будет сидеть в детдоме с кучей одиноких и травмированных детей, - считает Альшанская. - Так он станет жить в семье, ходить в школу, детский сад. А социальные службы наладят общение ребенка с кровными родителями. Чтобы избежать ситуации, когда мы отдаем малыша в другую семью, три года ничего не говорим о его маме, а потом

внезапно появляется незнакомая женщина и его забирает.

ПРОФЕССИЯ ТАКАЯ - ВОСПИТЫВАТЬ

Хотя в Подмосковье стали развивать институт ресурсных семей, в области их пока единицы, как и в целом в стране, рассказала «СВ» психолог фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» Юлия Курчанова, их статус не закреплен законодательно:

Нет профессии «родитель». Приемные семьи заключают с органами опеки гражданско-правовой договор, а не трудовой. Не идет стаж, зарплата.

А в Европе уже перешли на такую систему. Курчанова надеется, что когда-то так же будет в России. При этом опыт Подмосковья считается передовым в этой теме.

Еще одно новшество - ребят перестали распределять по учреждениям в зависимости от статуса и возраста.

Такое решение я могу

только приветствовать, - сообщила Елена Альшанская. - Детям приходится «ходить по этапам»: пока решается вопрос с лишением или ограничением родительских прав, его устраивают в социально-реабилитационный центр, потом переводят в детский дом. Это дополнительный стресс.

Однако закрытие детских домов имеет как положительный, так и отрицательный эффект. По словам эксперта, в области к концу 2021 года осталось около шести таких заведений и сейчас, видимо, их реорганизуют под Семейные центры. И получается, что дети, которым придется в них какое-то время жить, будут вдали от родственников.

Места для размещения сирот должны быть в каждом районе региона, хотя бы для дежурных случаев, - считает глава благотворительного фонда. - Иначе ребенка увезут на другой конец Подмосковья и встречи с родителями могут сойти на нет.

ДИСКУССИЯ

СТОИТ ЛИ ВОЗВРАЩАТЬ РЕБЯТ ПЬЮЩИМ МАТЕРЯМ?

Задача центров - вернуть ребенка кровным родителям.

Пьющих семей хватает.

Лечить таких родителей надо не так - десять дней «почистили», закодировали, а нужна нормальная психосоциальная реабилитация, а затем работа с психотерапевтом, чтобы семья удержалась в трезвости, - поясняет Елена Альшанская.

Ученые СПбГУ установили, что в шестидесяти процентах случаев фоном для жестокого обращения с детьми становился алкоголь. Еще 76 процентов осужденных за такие деяния - матери-алкоголички.

Таким родителям нужно назначать полный цикл работы с наркологами. И только после этого уже допускать их снова к детям, - поделился с «СВ» главный психиатр-нарколог Министерства здравоохранения РФ Евгений Брюн.

Сроки лечения у всех разные. Но обычно в наркологической клинике они находятся около года.

Хроническое заболевание может длиться долго, бывают обострения, срывы, - предупреждает Брюн. - И даже после выписки сохраняется риск, что болезнь вернется, поэтому существует динамическое наблюдение после курса лечения.

Алкоголизм - болезнь социальная, человек пьет не потому, что ему хорошо, а для того, чтобы не чувствовать, что ему плохо, - обратил внимание заместитель председателя Комиссии ПС по вопросам экологии, природопользования и ликвидации последствий аварий Николай Валуев. - У пьющих родителей должно быть право на добровольное лечение, а в некоторых случаях на них нужно оказать административное давление.